

Рациональное в борьбе с иррациональным

Вера и разум часто рассматриваются — и по праву — как несовместимые друг с другом, несмотря на знаменитое доказательство папы Иоанна Павла II в энциклике¹, метко озаглавленной «Вера и разум» (*Fides et Ratio*), согласно которому это два разных пути к одной истине. В конце концов, вера, по определению, — это убежденность в чем-то независимо от доказательств и даже вопреки им. Превосходно сказал об этом Дэвид Юм: «Мудрый человек соизмеряет свою веру с доказательствами».

В связи с этим может показаться, что нельзя перестать верить, опираясь на силу разума. К счастью, оказывается, что в реальности все иначе. Существует достаточно как отдельных, так и систематических данных о людях, которые теряли веру благодаря отчасти процессу мышления. Например, в книге «Удивительные превращения: Почему одни люди обращаются к вере, а другие отрицают религию» (*Amazing Conversions: Why Some Turn to Faith & Others Abandon Religion*) Боб Алтмайер и Брюс Хансбергер анализируют типичный процесс, протекающий в обоих направлениях (т. е. приобретение и потерю веры), и находят потрясающие асимметрии. Неверующие, обращающиеся к вере, обычно поступают так в результате внезапного, в высшей степени эмоционального события, которое имеет либо личный (например, смерть любимого человека), либо общественный характер (например, террористические акты 11 сентября). Однако самый обычный путь к неверию очень медленный, длящийся годами, связанный с чтением большого количества литературы, многочисленными разговорами и размышлениями.

¹ Энциклика (*лат. encyclica, греч. enkyklios* — общий, для всех) — послание папы римского к католикам, пишется на латыни и называется по первым словам ее текста. — *Примеч. ред.*

Я знал несколько человек, когда жил в библейском поясе¹, чьи истории иллюстрировали последний из этих двух путей. Часто начальную искру давало чтение книги светского автора, написанной без угроз (типичный пример — книги Карла Сагана), или понимание мелких, но все же приводящих в замешательство расхождений в своих собственных религиозных учениях (например, если священник сказал, что твои друзья попадут в ад из-за такого банального факта, как пение в церкви).

Безусловно, есть потребность в дополнительных систематических психологических и социологических исследованиях отношений между верой и разумом, но на данный момент вполне очевидно, что образ мыслей человека может измениться в результате разумной аргументации. Проблема в том, что это долгий процесс, который требует повторного воздействия подобных идей, поступающих из разных источников, и, возможно, некоторых личностных качеств, в том числе — склонности к размышлениям.

*Итало-американский биолог и философ
Массимо Пильюччи*

Одна из предпосылок написания этой книги состоит в том, что людей можно убедить отказаться от нерациональных верований. Не все ученые с этим согласны. В статье «Почему религия естественна?» (Pascal Boyer, *Why Is Religion Natural?*) французский антрополог Паскаль Буайе опровергает идею, согласно которой люди верят потому, что не могут правильно рассуждать (Boyer, 2004).¹² Заканчивая статью известными словами Джона-таана Свифта: «Бесполезно пытаться разубедить человека в том, в чем он никогда не был убежден», — Буайе заявляет, что едва ли можно заставить человека отказаться от веры с помощью аргументов.

¹ Библейский пояс — районы на Юге и Среднем Западе США. — *Примеч. ред.*

Я не соглашусь с этим. Вот некоторые контраргументы и доказательства.

1. Есть люди, которых убедили отказаться от религии. Многие «излечившиеся» от нее сообщали, что они пришли к отрицанию веры логическим путем. Даже бывшие проповедники становились яркими сторонниками атеизма: Гектор Авалос, Дэн Баркер, Кеннет У. Даниэлс, Джерри ДеВитт, Джо Холман, Джон У. Лофтус, Тереза Мак-Бейн, Нейт Фелпс, Роберт Прайс, Сэм Сингтон и др. Сейчас они успешно используют уроки прошлого, разум и логику, помогая другим отойти от религии.
2. Если делать акцент на религии как противоположности веры, то следует признать, что Буайе частично прав, утверждая: в *религии* нельзя разубедить. Попытаться логически опровергнуть религию — это все равно что попытаться лишить человека социальной поддержки, друзей, хобби, любимых песен, ритуалов и т. д. Вот почему уличные эпистемологи не должны даже пробовать отделить людей от их религии. Вместо этого они должны сосредоточиться на том, чтобы оторвать людей от их веры. Логически опровергая веру, мы помогаем людям отказаться от ошибочной эпистемологии, но опровергая религию, мы заставляем их отказаться от поддержки социальной сети.
3. Во многом перекликающееся с предыдущими работами Буайе исследование «Аналитическое мышление способствует религиозному отрицанию» (Analytic Thinking Promotes Religious Disbelief), проведенное в 2012 году, показало, как видно из названия, что аналитическое мышление действительно ведет к отказу от религиозной веры (Gervais & Norenzyan, 2012). Хотя механизмы неверия и различных ведущих к нему факторов ясны не до конца, авторам удалось продемонстрировать, что улучшение аналитических функций увеличивает вероятность неверия. Другими словами, если научиться критически мыслить, то вероятность отказа от религиозных убеждений повышается.

4. Наконец, многие апологеты (особенно американский теолог Уильям Лейн Крейг) достигли существенных успехов, убеждая людей придерживаться нерациональных убеждений. К сожалению, как мы видим, тактика верующих очень эффективна. Есть очень много книг, в которых подробно описывается, как убедить неверующих и обратить их в веру.

Несмотря на критику Буайе, проблема веры, по меньшей мере частично, — это проблема мышления. Можно путем логического опровержения привести людей к отказу от нерациональных убеждений.¹³ На самом деле люди часто меняют свои религиозные убеждения независимо от разума, переходя из одной веры в другую.

Вера в абсурдное

Верую, ибо абсурдно.

Тертуллиан (197–220)

Я хочу сказать, что мы не делаем выводы об истинности нашей веры, основываясь на доказательствах или данных любого рода, но когда Дух Бога говорит с нашими сердцами, мы сразу и безошибочно видим, что наша вера истинна. Дух Бога делает очевидной для нас истинность нашей веры.

*Уильям Лейн Крейг. Трудные вопросы, настоящие ответы
(William Lane Craig, Hard Questions, Real Answers, 2003, p. 35)*

Есть пять причин, по которым люди, разумные в любом другом отношении, воспринимают абсурдные идеи: 1) они не формулировали свои убеждения на основе доказательств; 2) они формулировали свои убеждения исходя из того, что казалось им надежными доказательствами, но которые таковыми не являлись (например, отношение к Заветам и Св. Духу); 3) они никогда не

сталкивались с другими теориями познания и убеждениями; 4) они поддаются социальному давлению; 5) они обесценивают значение истины или являются релятивистами.

Большинство людей предпочитает думать, что в их эпистемической жизни убеждения и доказательства находятся в гармонии с логикой и эмпирическими данными. То есть чем меньше у них доводов и доказательств, тем меньше они уверены в своих умозакключениях и в том, во что они верят. Но иногда разум и доказательства не так тесно связаны с верой. Люди формулируют свои убеждения на основании других факторов, например полученного в приходской школе образования, давления со стороны сверстников или ожиданий сообщества — могущественных сил, на которые доказательства не действуют.

В некоторых случаях люди «портят» свое мышление не только потому, что приучили себя не соизмерять веру с доказательствами, но и потому, что гордятся тем, что так не делают. Например, когда затрагиваются вопросы, связанные с религией, Богом и верой, то верующие часто говорят, что неведение — это знак близости к Богу, духовного озарения и истинной веры. (Уличный эпистемолог будет тратить много времени на работу в таких ситуациях. Здесь вы нужны больше всего. Эти вмешательства будет трудно осуществить, но результаты принесут вам глубокое удовлетворение.)

Со временем у вас появятся диагностический инструментарий, который позволит вам быстро отнести человека к одной из пяти категорий. И вы сможете провести соответствующее данному конкретному случаю вмешательство.

Доксастическое замыкание

Слово «доксастический» происходит от древнегреческого «*doxa*», что означает «вера». Я использую выражение «доксастическое замыкание» (хотя оно кажется малопонятным даже опытным эпистемологам и логикам) в другом, более широком смысле,

чем тот, в котором оно используется в философской литературе. Для меня оно означает либо конкретное убеждение, которого придерживается человек, либо всю систему убеждений данного человека, которые с трудом поддаются пересмотру.¹⁴ Пересмотр убеждений означает, что человек изменяет свое мнение по поводу того, является убеждение истинным или ложным.

Доксастическое замыкание имеет несколько степеней выражения. Самая крайняя из них — фиксированное, окончательное, незыблемое убеждение (или система убеждений), которое сложнее всего пересмотреть. Чем меньше человек доксастически замкнут, чем больше он готов и способен к тому, чтобы изменить свои убеждения.

Доксастически замкнуться можно на любом убеждении, вне зависимости от его содержания. Для кого-то это будет нравственное убеждение («Мы не должны мучить маленьких детей ради удовольствия»), для кого-то — экономическое («Рынки не нуждаются в регулировании»), для кого-то — метафизическое («Я не мозг в колбе»), для кого-то — относительное («Мой бойфренд любит меня»), для кого-то — научное («Глобальное изменение климата вызвано деятельностью человека»), для кого-то — основанное на вере («Женщина без мужа подобна мертвецу», Бхагавата-пурана, 9.9.32) и т. д.

Способ замыкания

В книге «Большая сортировка» (Bill Bishop, *The Big Sort*) американский социолог Билл Бишоп доказывает, что мы группируемся в общины по политическому признаку (Bishop, 2008). Иными словами, мы ищем людей, близких к нам по идеологии, мы любим окружать себя людьми, которые ценят то же самое, что и мы. Одно из следствий образования группы — укрепление доксастического замыкания; когда нас окружают люди «с подобной идеологией», даже неестественные убеждения становятся нормой. Утверждается, например, следующее: «Нормально ду-

мать о полигамии так, как думаю я. Каждый думает о ней так же, как я, а если нет — он просто сумасшедший». Группа, таким образом, повышает степень доверия, которое мы безотчетно питаем к убеждению: мы становимся более уверенными в правоте своих убеждений. Еще больше усложняет процесс группировки явление, названное американским интернет-активистом Илаем Парайзером «пузырем фильтров» (Pariser, 2012). «Пузырь фильтров» (*Filter bubble*) описывает феномен онлайн-порталов, таких как Google или Facebook, как предсказывание и предоставление индивидуальной информации, которую пользователь хочет получить на основании алгоритмов, берущих существующие в аккаунте данные (например, историю поисков, тип компьютера и местонахождение).

Следовательно, и без ведома пользователя он получает информацию, которая идеологически согласуется с его убеждениями. Например, если вы, изучая новый атеизм по книгам или видео-лекциям «всадников» Хитченса и Докинза, будете искать в Google «креационизм», алгоритм поиска учтет предыдущие запросы и выдаст вам результаты, которые будут весьма отличаться от результатов человека, который до того посещал веб-сайты креационистов, слушал христианских проповедников или человека, который живет в таком районе страны, где высока посещаемость церквей (например, в Миссисипи).

Пользователь попадает в «пузырь», который отфильтровывает идеологически несогласующиеся данные и мнения. В результате мы получаем искаженную информацию, которая укрепляет нас в предыдущих убеждениях. Это доксастическое укрепление. «Все есть в Интернете» или «Я уверен, что это правда, я гуглил это сегодня утром и видел сам» — эти фразы получают новый смысл, поскольку человек, сам того не зная, получил выборочную информацию. Она добавила веса его «доказательствам», потому что была в верхних строчках поиска.

Возьмите группу одинаково думающих людей, добавьте «пузырь фильтров». *Затем* поставьте его на вершину структу-

ры познания, предрасполагающую человека к убеждениям (Shermer, 2012) и благоприятствующую предвзятости подтверждения. *Затем* приведите тот факт, что критическое мышление требует более серьезных умственных усилий, чем принятие простых решений и следование банальным мыслям. *Затем* щедро сдобрите все болезнетворными микробами неких систем верований. *Затем* влейте идею, что придерживаться определенных убеждений и использовать определенные типы мышления — это высоконравственные действия. А *затем* выложите всю эту смесь на ежедневную заботу о выживании без времени на какие-либо размышления и — вуаля! — докастическое замыкание^{П5}.

Докастическая открытость и осознание собственного невежества

Докастическая открытость, в моем понимании, — это готовность и способность пересматривать убеждения.^{П6} Она наступает в тот момент, когда человек осознает свое невежество; в то мгновение, когда он понимает, что его верования могут не быть истинными. Докастическая открытость — это начало подлинной беспристрастности.

Понимание своего невежества по определению — докастическая открытость. Осознав его, человек может рассматривать другие альтернативы, доказательства, взгляды на мир и идеи, так как понимает: он не знает того, что, как ему казалось, знал. Инструментарий и союзники веры — уверенность, предубеждение, притворство, предвзятость подтверждения, иррациональность и предрассудки — ставятся под сомнение из-за осознания собственного невежества.^{П7}

Вам как уличному эпистемологу придется буквально отговаривать людей верить. Ваша цель — помочь им, стимулировав докастическую открытость. Случаи, когда люди сразу же от-

казываются от своей веры, крайне редки. Чаще всего, помогая людям осознавать собственное невежество, вы сеете семена сомнения, которые со временем дадут плоды в виде все более удлиняющихся периодов доксастической открытости.

Иммунитет к уличной эпистемологии?

Как уличный эпистемолог вы будете встречаться с людьми, которые кажутся глухими к доводам разума. И дело не в том, что вы станете говорить; будет казаться, что вам никогда не удастся достучаться до них и создать моменты доксастической открытости.

В этом разделе рассмотрены две основные причины этой кажущейся неудачи:

- 1) либо у собеседника есть неврологические повреждения мозга;
- 2) либо вы на самом деле преуспеваете.

В последнем случае вербальное поведение¹ собеседника показывает, что ваше вмешательство неудачно. Например, он начинает злиться, или повышает голос, или как будто еще больше укрепляется в собственной правоте. На самом деле такие заявления могут указывать на успешное вмешательство. (Конечно, всегда остается вероятность того, что верующий использовал еще не все доказательства в разговоре, но нельзя опровергнуть не произнесенный вслух аргумент.)

1. Заблуждение и доксастическое замыкание

Некоторые заблуждения не имеют отношения к верованиям (Bortolotti, 2010). Например, люди, получившие травму головы,

¹ Вербальное поведение (*лат.* *verbalis* — устный, словесный) — речевое поведение (говорение, реакция на слова, запоминание слов, решение задач, предъявляемых испытуемому в словесной форме и т. д.). — *Примеч. ред.*

страдают от синдрома Капгра¹: они верят, что их близкие — муж, сестра, брат — на самом деле мошенники, выдающие себя за других. Другие страдают от бреда Котара²: они верят, что умерли (в прямом смысле). Невозможно разубедить людей с такими психическими нарушениями.

Уличные эпистемологи должны ставить реальную цель — помочь верующим стать более докрасистически открытыми. Заронить сомнения. Помочь людям стать менее уверенными в том, что, как они утверждают, они знают, и помочь им перестать притворяться, будто они знают то, чего на самом деле не знают. Со временем, когда за вашими плечами будет уже много вмешательств, вы отточите мастерство, а ваши амбиции возрастут. В конце концов среди ваших последователей останутся не только люди, которых вы освободили из плена веры, но и многие уличные эпистемологи.

В случаях, когда поврежден головной мозг, никакое диалектическое вмешательство не будет эффективным: оно не изменит познавательные и психологические установки. Эти и другие состояния, например некоторые инсульты, внутричерепные опухоли, болезнь Альцгеймера, воздействуют на мозг и лежат вне зоны действия немедицинских вмешательств. Короче го-

¹ Бред, или синдром, Капгра́ (бред отрицательного двойника) — синдром из области психиатрии, при котором больной верит, что кого-то из его окружения (мужа, жену, родителей и т. п.) или его самого заменил его двойник. — *Примеч. ред.*

² Бред, или синдром, Котара́ — депрессивный бред в сочетании с идеями громадности. Некоторые психиатры говорят о синдроме Котара как о зеркальном отражении или негативе маниакального бреда величия. Иногда больные утверждают, что они уже давно умерли, что они трупы, их организм давно разложился, что их ждут тяжелейшие наказания за все зло, которое они принесли человечеству. — *Примеч. ред.*

воря, если кто-то страдает от вызванного повреждением мозга заблуждения веры, ваши усилия будут тщетными.

2. *Primum non nocere* («Не навреди»)

[Вера] заставляет нас искажать или даже игнорировать объективные данные, [по этой причине] мы часто игнорируем все данные, противоречащие тому, во что мы хотим верить.

*Джон У. Лофтус. Объективный тест на веру
(John W. Loftus, The Outsider Test for Faith, 2013)*

Когда людям представляют данные, противоречащие их верованиям, или показывают, что у них нет достаточных доказательств, свидетельствующих о вере, или же если они узнают о несоответствии утверждений (деревья не могли быть одновременно созданы до Адама (Бытие 1:11–12 и 1:26–27) и после него (Бытие 2:4–9)) либо понимают, что их рассуждения ошибочны, они, кажется, цепляются за свою веру еще сильнее.

Доксастическая патология очень четко проявляется в убеждениях, основанных на вере. То есть такие убеждения представляют собой особую категорию верований, которые чрезвычайно трудно поддаются пересмотру. Помогая людям изменить религиозные убеждения или полностью отказаться от веры, вы столкнетесь со множеством трудностей, которые не характерны для других областей веры. Даже в политике, где торгуют конкурирующими политическими идеологиями, можно достаточно легко сменить убеждения. Такое положение дел объясняется тем, что многие взаимодействующие факторы укрепляют доксастическое замыкание в религиозной системе: общество рассматривает веру как добродетель, религиозные организации активно занимаются распространением веры, сформировались механизмы, защищающие веру от анализа,